

В последнее время руководство начальной школы «Цысин» пребывало в превосходном настроении. Говорят, что навязанная сделка — это не сделка. Однако за последнее время на их школу свалилось целых два таких предложения.

Первое поступило от охранной компании «Хэйянь», которая сама предложила свои услуги по обеспечению безопасности на территории школы за полцены.

Поначалу все были в недоумении, но когда кто-то обнаружил в списке первоклассников на следующий учебный год имя Линь Лэфэя и в графе «родственники» увидел головокружительный список имён, среди которых были Линь Госюн (основатель и бывший председатель «Хэйянь») и Линь Тяньюань (нынешний президент), всё стало на свои места.

Поняв, что этот подарок судьбы — не что иное, как проявление заботы любящего деда (и дяди) о своём внуке (племяннике), который боится за его безопасность в школе, руководство «Цысин» с радостью приняло предложение.

«Хэйянь» — всемирно известная охранная компания. Скидка в пятьдесят процентов, да ещё и без очереди — только дурак упустит такую возможность.

Это была первая сделка. А за ней тут же последовала вторая.

События начали разворачиваться несколько дней назад.

Две известные в городе С семьи, Цюй и Лу, внезапно объединились и зарегистрировали цветочную компанию. Это озадачило всех, кто следил за их деятельностью. С чего бы вдруг цветочная компания? Разве киноиндустрия, недвижимость, туризм, финансы и акции не прибыльнее?

И пока все думали, что это просто мелкая затея, семьи Цюй и Лу превзошли все ожидания.

Они не просто открыли компанию, а сделали это с размахом. На следующий день после основания объединённая цветочная компания объявила о своём выходе на рынки нескольких городов, включая С, S, провинцию G и H, заставив многих в отрасли воскликнуть: «Волки пришли!»

Казалось бы, с такими амбициозными планами по завоеванию цветочного рынка, им не должно быть дела до маленькой и не особо прибыльной территории начальной школы «Цысин», которая к тому же не принесёт им никакой славы.

Но, возможно, в качестве благодарности своей альма-матер, эта новая, богатая цветочная компания широким жестом предложила бесплатно спроектировать и высадить цветы, а также

регулярно ухаживать за уже существующими насаждениями. В случае повреждения или увядания цветов компания обязалась бесплатно их заменять.

Заместитель директора, на которого свалились сразу два таких подарка, поначалу засомневался. Но, увидев представленный цветочной компанией договор, полный искренности, он отбросил все сомнения.

«Что у нас, у маленькой школы, можно отнять? — размышлял он. — Самое ценное, что у нас есть, — это ученики. Семьи Цюй и Лу не настолько безумны, чтобы трогать их».

В итоге заместитель директора размашисто подписал договор.

После ухода представителей цветочной компании он с удовольствием откинулся на спинку рабочего кресла, держа в руках термос, и начал прикидывать: «В этом квартале мы сэкономили немало на озеленении. На что потратить сэкономленные средства? Нанять больше учителей для кружков или организовать для учеников бесплатную экскурсию?»

Если будет экскурсия, то он обязательно поедет. И свою жену, которая работает классным руководителем в пятом классе, тоже возьмёт. Как же хорошо.

***

Семья Линь.

Линь Сынянь, взглянув на телефон, обратился к Фэйфэю, чтобы посоветоваться:

— Фэйфэй, папе только что позвонил учитель из начальной школы. Он сказал, что в школе сейчас приводят в порядок цветы и деревья, и там, возможно, не так красиво, как в прошлый раз, когда мы там были.

— А? — малыш, услышав слова отца, удивлённо приоткрыл рот.

Линь Сынянь продолжил:

— Поэтому, малыш, подумай, мы пойдём фотографироваться, когда они всё приведут в порядок, или всё же пойдём сегодня днём?

Жизнь Фэйфэя в группе «Мировое древо» детского сада подходила к концу. Как гордый первоклассник, он столкнулся с традицией школы «Цысин»: в каждом первом классе выбирали одного ученика, который отличался во всём — в учёбе, поведении и внешности, — чтобы он стал лицом класса.

Этому ученику нужно было заранее прийти в школу на фотосессию, а в день официального начала учёбы он, как один из представителей первоклассников, должен был выступить с речью на большой сцене.

Короче говоря, стать визитной карточкой.

В первом классе было восемь групп, соответственно, выбирали восемь таких «визитных карточек».

Цуй Юань, услышав о такой традиции, тут же позвонил Фэйфэю и заявил:

— Фэйфэй, если ты не станешь представителем нашего класса, я в день начала учёбы на глазах у всей школы съем микрофон на сцене. Ты ведь такой красивый!

В тот раз Фэйфэй очень серьёзно возразил Юаньюаню:

— Учитель сказал, что представителем должен быть тот, кто хорошо учится, у кого хороший характер и кто со всеми ладит. Красота не важна. Юаньюань, нельзя судить о детях только по внешности...

Цуй Юань кивнул, показывая, что принял к сведению, а затем решительно заключил:

— Так это же всё равно ты, Фэйфэй.

И ведь Цуй Юань был совершенно прав. Через несколько дней после подачи документов в школу, после всесторонней оценки, семье Линь позвонил учитель из «Цысин».

Как и подобает элитной школе, они даже прислали по этому поводу официальное приглашение для Фэйфэя, в котором было назначено время.

На изящно оформленном приглашении была написана строка из стихотворения: «Тени от деревьев густы в долгий летний день, отражения павильонов падают в пруд. Кристальные занавески колышутся от лёгкого ветерка, и весь двор наполнен ароматом роз».

Подтекст был ясен: конец весны, начало лета — прекрасное время.

Малыш, приходи фотографироваться.

Но планы не всегда совпадают с реальностью. Фотографии Фэйфэя ещё не были сделаны, а в школе уже начали заниматься озеленением.

Линь Сынянь боялся, что в такой обстановке Фэйфэй не найдёт подходящего места для фото, поэтому и задал этот вопрос.

Фэйфэй, услышав слова Линь Сыняня, хорошенько подумал и в итоге решил:

— Папа, пойдём завтра. Учитель, наверное, нас ждёт.

Фэйфэй, выросший из крошечного комочка в маленького человечка, в своей повседневной жизни был особенно настойчив в двух вещах: во-первых, его кармашки всегда были набиты чем-то, что он сам почти не ел, но любил время от времени дарить другим; во-вторых, он очень серьёзно относился к обещаниям.

Поэтому ответ Фэйфэя не стал для Линь Сыняня неожиданностью. Он наклонился и погладил Фэйфэя по мягкой, пухлой щеке, сказав:

— Тогда, когда мы вернёмся с фотосессии, Фэйфэй пообещает папе, что будет хорошо кушать. Где наш Фэйфэй толстый? Папа смотрит, а он всё ещё худенький.

«Наш малыш абсолютно нормального телосложения, — думал он. — В прошлый раз доктор Ван, когда осматривал Фэйфэя, даже сказал, что нужно следить за его питанием, потому что его вес немного ниже нормы для его возраста!»

Но неизвестно, какой негодяй наговорил Фэйфэю всякого, и теперь малыш, которому впервые предстояла такая официальная фотосессия, решил, что ему нужно похудеть.

Последние два дня он плохо ел! Это никуда не годится!

Причину, по которой Фэйфэй отказывался нормально есть, он выяснил только сегодня утром.

Линь Сынянь, говоря это, сузил глаза и мрачно подумал: «Только бы мне не узнать, кто внушил Фэйфэю эту идею о „похудении“».

Фэйфэй поднял ручки. В своей белой футболке он выглядел как маленький клейкий рисовый пирожок. Пирожок своим нежным голоском сказал папе:

— Но Фэйфэй видел передачу с папой, и там один дедушка хвалил папу.

Малыш кашлянул и, подражая тону и голосу дедушки из той передачи, принялся хвалить отца:

— Кхм-кхм, Сынянь перед съёмками фотографий или фильмов обычно некоторое время худеет, чтобы лучше соответствовать образу персонажа. Он совсем не капризничает, как некоторые

знаменитости с высоким статусом. Это то, что я очень ценю в Сыняне.

Дальше следовала длинная речь, которую Фэйфэй не совсем понял, но он знал, что дедушка хвалит папу, и это главное. А папа всё это время сидел рядом с тем дедушкой и улыбался.

Дети часто неосознанно учатся у своих самых близких взрослых и подражают им. Фэйфэй, посмотрев старую передачу с Линь Сынянем и услышав, что папа перед съёмками худеет, и что все в телевизоре его за это хвалят, решил, что и ему перед фотосессией нужно похудеть.

— Все говорят, что папа, когда худеет для фотографий и фильмов, — хороший, — очень уверенно кивнул малыш.

Линь Сынянь потёр лоб. Он не мог объяснить маленькому ребёнку, который ничего не понимает в актёрском мастерстве, о соответствии роли и о том, как это помогает вжиться в образ. В итоге он лишь ткнул пальцем в лобик малыша и беспомощно сказал:

— А почему ты не смотришь видео, где папа для роли набирал вес? Смотришь только всякую ерунду. В следующий раз будем смотреть, как я толстел!

«Какое ещё похудение, — думал он. — Я готов каждый день есть мясо, лишь бы все эти калории перешли к тебе, Фэйфэй».

***

Днём, когда Линь Госюн, победивший в «камень-ножницы-бумага», и Линь Сынянь повезли Фэйфэя, Линь Сынянь всё ещё размышлял о том, чтобы найти все видео и записи, где он набирал вес для фильма, и показать их Фэйфэю. Чем больше он думал, тем более осуществимой казалась эта идея.

Машина, как и в прошлый раз, заехала прямо на подземную парковку школы «Цысин». Когда Линь Сынянь и Линь Госюн вместе с Фэйфэем встретились с учителем и другими детьми, а затем направились к месту съёмки, Фэйфэй по-прежнему видел повсюду в кампусе яркие цветы, что было очень красиво.

Только время от времени попадались дяди, которые пересаживали какие-то цветы, а другие дяди, присев на корточки, высаживали на газоны новые.

Поэтому на вымощенной галькой дорожке то и дело валялись маленькие цветочки. И вот, неизвестно когда, в руке у Фэйфэя снова оказался маленький жёлтый цветок.

Увидев в руке цветочек, Фэйфэй вспомнил о том братике. «Интересно, — подумал он, — встречу ли я его сегодня снова? Если встречу, то обменяю этот цветочек на тот белый. Прошлый жёлтый цветочек уже давно завял, и все лепестки облетели».

Говорят, что мысли материальны. Всего в нескольких десятках метров от Фэйфэя, за камнем, «надсмотрщик», а на самом деле откровенно сачковавший Цюй Сяньяо, чихнул. Полусонный, он потёр нос, а затем бережно обнял вазочку с белым цветком, у которого остался всего один лепесток.

Хр-р-р, хр-р-р... спал он крепко.

В полусне Цюй Сяньяо показалось, что ему снова снится сон. Тот самый милый маленький золотой мальчик. Он тихонько позвал его «братик», увидел, что тот спит и не реагирует, а затем осторожно присел на корточки, достал из вазы цветок, который уже почти не был похож на цветок, и вставил вместо него свой жёлтый цветочек.

Напоследок он тихо прошептал ему «прости», сказав, что не знал, что белые хризантемы дарить нельзя.

«А, опять сон», — сонно подумал Цюй Сяньяо. — «Неужели, о чём днём думаешь, то ночью и снится? Который раз мне уже снится, что маленький золотой мальчик снова дарит мне цветы?»

Фэйфэй присел перед спящим братиком. Увидев, что тот вот-вот проснётся, он хотел было ещё что-то сказать, но тут услышал, как учитель зовёт его фотографироваться.

Малыш встал, посмотрел на братика, потом на ищущего его учителя, и побежал.

Через двадцать минут, когда Цюй Сяньяо наконец проснулся.

Он первым делом посмотрел на свой цветок.

Потом протёр глаза. И ещё раз протёр.

«Я... я что, дальтоник?»

<http://bllate.org/book/13654/1602704>